95.

Пельш Валдис

● TV - АБОРИГЕНЫ

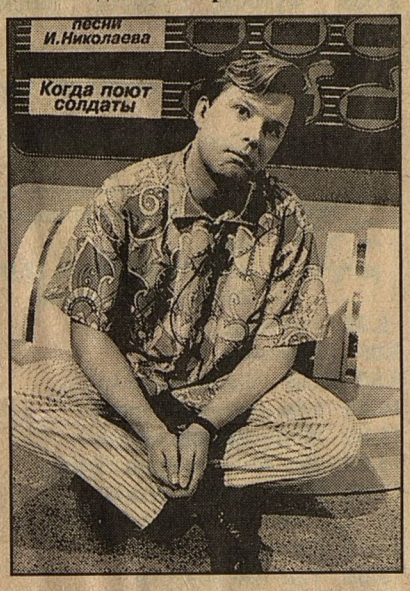
Самый философский шоумен

Когда в транспорте или на улице на Валдиса Пельша оборачиваются и пристально смотрят, он до сих пор первым делом бегло оглядывает себя: все ли, к примеру, застегнуто.

- Тебе не обидно? Были ведь еще и КВНы "периода второго расцвета" с твоим участием, были и остаются Студенческий театр МГУ и классная группа "Несчастный случай", были, в конце концов, шесть лет твоей работы на телевидении, хотя и за кадром в основном, а узнавать на улице начали только сейчас, после успеха игры "Угадай мелодию"?

- Да нет, на что тут обижаться? Ладно бы, если б я был профессиональным музыкантом или актером, - тогда еще, может, и переживал бы. Но я ведь в 1988-м окончил философский факультет МГУ, а профессиональных философов разве что в Древних Афинах на улице узнавали. Музыка, театр - все это скорее хобби, хотя я и отдаю им очень много времени и сил. А работа телеведущего сегодня для меня - именно работа. Я живу за счет этого, да больше ничего толком и не умею. Хотя, конечно, привыкнуть к тому, что стал вдруг популярным, довольно сложно.

- Ты из-за этого не избегаешь ездить в метро и ходить в магазины?



- Вообще я стараюсь перемещаться в такси, но если вижу, что в метро будет быстрее, спокойно еду в метро. Знаешь, это скорее поза: "Ах, мне страшно выйти на улицу, я такой популярный, что и двух шагов не смогу ступить!" Ну войдет, допустим, в вагон метро Леонид Якубович, ну оглянутся все на него, но ведь не порвут же на сувенирные лоскутки. У нас вполне нормальный народ. Единственное, что бывает неприятно, - когда подходят не поговорить о чем-то, не поблагодарить или покритиковать, а самоутвердиться за счет общения со знаменитостью: я вот, мол, такого-то по плечу хлопал!

- В отличие от "Поля чудес" у тебя как у ведущего гораздо менее звездная роль, и "Угадай мелодию" никак не назовешь бенефисом Валдиса Пельша.

- Естественно! Это же совсем другая игра. В "Поле чудес" можно балагурить, передавать приветы и подначивать - все равно шоу не закончится, пока слово не назовут. У нас все иначе. К тому же "Угадай мелодию" идет три раза в неделю, и если я, пусть даже вынужденно, стану все время тащить одеяло на себя, то очень скоро ничего, кроме раздражения, это вызывать не будет. Я так и говорю игрокам перед началом записи: "Поймите, это ваше шоу. Я-то здесь местный, живу я тут, меня и завтра, и послезавтра показывать будут. А для вас эта игра должна стать звездным часом".

- И помогает?

- Если честно, не очень. У нас, например, играла Оля Ситнова из программы "Звездный час". Она там редактором работает и профессионально занимается тем, что готовит игроков. Так она подошла ко мне после записи и сказала: "Знаешь, я очень четко поняла одно: все, что мы перед началом участникам говорим, - полная глупость!" Вот мне очень часто знакомые звонят: "Смотрел я вчера твою игру, так все угадал! Будь я там, расщелкал бы, как семечки!" Это очень здорово, конечно, на этом в первую очередь и основаны идея игры и ее популярность. Зритель должен угадывать все чуть-чуть быстрее. Но вот поставь того зрителя на сцену, когда включили камеру, все зажглось, сошлось и началось, - да он может забыть и как его самого зовут! У нас записаны несколько игр, которые явно не выйдут в эфир именно потому, что игроки оказались не в состоянии побороть этот страх перед камерами. А бывали и более тяжелые случаи: когда еще до записи становилось очевидно, что человек просто впадает в кому и играть не сможет. Приходилось менять игроков, хотя, конечно, это безумно тяжело и неприятно - отправить человека в зал.

- Игроков отбирают по письмам?

- Да, в основном по письмам и фотографиям. Хотя поначалу, когда игра только раскручивалась, очень много знакомых приходилось приводить редакторам, операторам... А вообще, я думаю, что будущее этой игры, да и любого телешоу - за игроками из провинции. Понимаешь, москвичи в этом отношении более избалованы: они звезд эстрады или кино запросто могут встретить в супермаркете, а телевизионщики на улицах так и пристают с разными опросами. А для людей из глубинки приглашение на игру - это огромное событие в жизни. Поэтому они и подходят ответственнее, и играют обычно интереснее.

- Ты ведь и сам, кстати, э-э... не вполне москвич?

- Лимитчик-лимитчик! Да, я рижанин, у меня и сейчас там родители живут, папа - латыш, мама - русская.

- Ты по этому поводу не озабочен развитием российско-латышских отношений?

- Я просто не имею никакого отношения к этим отношениям. Я знаю, что Латвия - независимая страна, она развивается своим путем, и на здоровьё. Единственное, что меня несколько задело... Мой отец родился в 28-м году, у семьи была и земля, и собственность. Так вот, ему пришлось получать латышское гражданство в несколько заходов, постоянно доказывая, что он - не верблюд. Когда я узнал об этом, то решил, что обойдусь и одним российским гражданством. И потом, понимаешь, Москва - мой город. Я еще и до учебы часто приезжал сюда к родственникам, у меня мама жила в Москве, пока замуж не вышла. А где-то курсу к третьему я четко понял, что никуда уезжать не хочу. Потом уже и с театром, и с группой я довольно много поездил. И могу сказать: Лондон, Рим, Прага, Иерусалим - это все да, это все очень здорово. Но городов с такой насыщенной, интересной жизнью, с таким фантастическим ритмом всего два: Нью-Йорк и Москва.

Юрий ЗУБЦОВ

Москва: прил. к. "Аргументы и факты". - 1995. - №38. - С7